

Цной Мир Братство

Книга вторая



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Никита Лазарев

18+

Никита Владимирович Лазарев
Иной Мир. Братство.
Книга вторая
Серия «Иной мир»
Серия «Братство», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63918557

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96895-0

Аннотация

Спокойная жизнь на острове ни коим образом не устраивает нашего героя, как обычно говорят "Дурная голова рукам покоя не дает". Так среди всех дел, у Ника Строма находится одно, которое идет не совсем по плану... Один, без поддержки, но с новыми знаниями. И лишь одно желание – попасть домой... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Никита Лазарев

Иной Мир. Братство.

Книга вторая

Глава 1

Размеренная жизнь. Разве не об этом мечтают герои романов? Я не был им, но получил её. Остров был прекрасным местом, чтобы отмыться от грязи, наводняющей окружающий мир.

Только спустя пару недель мне стало несколько скучно. Люди смешны по своей сути. Мы привыкли к телевизорам, радио, электричеству и прочим вещам, которых на острове днём с огнём не сыщешь.

– Когхур! – подошёл я к вождю.

– О, Хонхур, как твои дела? Как Унк-Амали? – спросил он про Бланш.

– Да ничего, живёт, радуется жизни, изучает, как тут всё устроено.

– Ахахах, она здесь давно уже всё знает, просто не подаёт виду, – улыбнулся он.

– Мне нужны некоторые вещи, которых у Б'Араисов нет. Увы и ах.

– Хм, – он задумался, – о чём ты?

– Я хочу изучить энергию. Я понимаю, что она есть, но ведь существуют некоторые параметры, какие мне хотелось бы измерить, чтобы использовать эту энергию для человеческих технологий.

– Не все человеческие технологии хороши, – заметил он.

– Да, не все, соглашусь, но с точки зрения понимания я был бы рад изучить её по-человечески. Ведь у меня нет сенсорных способностей.

– Что же, думаю, можно позволить тебе это сделать. Я скажу Умхуру. Но раз тебе уже наскучило ничего не делать, то предлагаю начать готовить нового Хура. Октрар уже устал сидеть в ожидании, всех снабдил фигурками из древесины. Пора.

– Именно для этого мне и нужно изучить энергию самому.

– Хорошо.

Остался один кворк. А значит и единственный выход в мир. Я пошёл к Умхуру. И он вывел меня через свой портал.

– Мы в пустынной местности. Я спрятал кворк от человеческих глаз в пещере. Я буду тут, пока ты посетишь поселение людей. Следуй за мной, – сказал Умхур.

Мы вышли из пещеры где-то в пустыне. Раскалённый ветер обжёг лицо. В пещере было куда прохладнее. Я взял с собой Ауг и документы, которые мне сделал Левис. Джек Donovan с кучей денег на счёте.

Для изучения энергии мне нужны некоторые приборы, та-

кие как осциллограф, тестер, аккумуляторы, солнечные батареи, ветрогенератор. В общем всё, чтобы обеспечить дом технологиями, а то без кино и музыки скучно. Да и транспорт бы не помешал.

Барханы – величественные как горы, перемещающиеся от ветра с места на место. Я взял горсть песка в руки и удивился, он не был похож на наш песок, который подходил для лепки куличей. Он был гранулированным и грубым. Мы шли минут сорок.

– Вон там, – Умхур указал лапой, – людское поселение. Постарайся вернуться как можно быстрее. Я тебя встречу.

– Спасибо, Умхур, – ответил я и отправился в указанном направлении.

Пустыня. Не хотел бы я оказаться здесь без поддержки. Ноги потихоньку становились ватными. Я поднялся на очередной бархан и на горизонте увидел поселение. Остановился и посмотрел в прицел. Несколько низких построек, пара двухэтажек, и есть тенты. Держу пари – рынок.

Я направился в город, навстречу мне выехал квадроцикл. Спустя пару минут он остановился.

– Хей, путник, ты кто? – спросил молодой человек в пустынной форме образца года две тысячи восьмого.

– Иду в город, хочу закупиться некоторыми вещами, да пойду дальше.

– Прыгай, довезу. Держу пари, ты не откажешься от холодной воды.

– О'кей, погнали.

Я сел на пассажирское место и мы выдвинулись в поселение. Я не ошибся, здесь и правда был рынок. Мы зашли в местный бар.

– Слушай, как тебя зовут? – спросил я парня.

– Зови меня Ковбой. Кому какая разница, как нас звать в этой дыре. До ближайшего города километров пятьсот, мы на отшибе, так что. А ты кто?

– Джек, Джек Донован. У вас можно снять наличные?

– Долго мы бились за банкомат, но поскольку власти здесь, считай, нет, а на рынке можно найти любой товар, Единый банк не захотел терять прибыль. Так что, банкомат за углом. Рынок через пару домов отсюда.

– Спасибо, Ковбой, – я встал из-за стола и пошёл за наличкой.

Левис не соврал, на счёте гордо красовались сто пятьдесят тысяч кредитов, я снял пять и отправился на рынок с явным намерением закупиться всем необходимым.

Сначала я решил обзавестись транспортом. Рухляди тут редкостные, посему я выбрал старый пикап «Шевроле Блейзер к5». Довольно неприхотливый и вместительный пикап. В него легли несколько инверторов, батарей, ветрогенераторов и солнечных панелей. Также я купил небольшой музыкальный центр, автоматы, провода и прочие мелочи, необходимые для электрификации дома.

– Хей, ты, конечно, путник, только забыл пару вещей! –

сказал мне новый знакомый, заметив, что куплено всё отнюдь не для путешествий.

– Да, и ещё мне нужно тент для бивуака, бочку воды и бензина, – ответил я, превентивно ответив на его немой вопрос.

– Хорошо, я вижу, ты подготовился по части электричества, оружия, даже транспорт, и тот нашёл, но как быть с пищей, например? – продолжил Ковбой.

– Слушай, с пищей проблем у меня не будет. Мне нужен осциллограф, подойдёт любой, и тестер. Об остальном уж как-нибудь позабочусь, – ответил я спокойно.

– Интересный ты тип, – Ковбой продолжал докапываться. – Иные набивают багажники под завязку жратвой, оружием, топливом. А ты взял бочку всего литров на восемьдесят, и набрал всякого для создания электростанции. Тебе только плазменного телевизора не хватает для пущей уверенности.

– Слушай, Ковбой, чего тебе нужно? Я знаю, что беру с собой, если хочешь помочь – скажи, где найти то, о чём просил, если же нет – отстань, прошу. С мысли сбиваешь, – ответил я невозмутимо.

– Ладно-ладно, Снежок. Иди к толстому Джону, у него есть кое-что по оборудованию, может, подыщет тебе, что нужно. Но за это и с тебя услуга, – ухмыльнулся Ковбой.

– За наводку спасибо, но услугу оказать не могу – тороплюсь сильно, – отрезал я.

– Хорошо, тогда придётся толстому Джону сказать, чтобы он не нашёл нужные тебе побрякушки, – он ухмыльнулся

ещё сильнее, отчего лицо стало мерзким, как у Гринча.

– Я смотрю, у тебя зубы лишние, – ответил я не отвлекаясь от работы по закреплению груза в кузове пикапа.

– О, нет, ты что, я вижу – парень ты здоровый, может быть, хотя бы выслушаешь меня? Если услуга покажется слишком большой и непомерной для такой горы стероидов, – он потыкал мой бицепс, когда я повернулся к нему лицом, – тогда иди своей дорогой, а если же нет, и ты азартен, то приглашаю принять участие в бою против Бигги Бычка.

– Слушай, я не в настроении, если честно, – ответил я на предложение.

– Эх, придётся тогда сказать знакомым мародёрам про путешественника на старой бурбахайке. В пустыне ад, по следам тебя быстренько догонят, – сказал он, – ну, как знаешь. Я в баре, если что! – После этого хитрый малый бойко удалился, оставив меня в раздумьях.

Пустыня... Я не учёл, что взяв авто, оставлю на песке следы, по которым найти кворк вопрос времени и упорства ищущего. Безусловно, подвергать опасности племя я не имею никакого права. А ещё и этот засранец угрожает. Попадаलोво.

Вообще поселок был той ещё дырой, это верно. По улочке мог идти европейец в неплохой выкладке, но в то же время соседствовать с ним мог вонючий афганец. Моё внимание, безусловно, сконцентрировалось на рынке, мне нужны вещи, которые и в мире прошлом найти непросто, а в этом –

наверняка почти невозможно. Я поспрашивал у продавцов, где я могу найти толстого Джона, и все как один указывали на лавку в хижине. Вход украшала надувная женщина с вывеской на шее – отличный маркетинговый ход. Я подошёл ближе и увидел на витрине то, чего никак не ожидал. Парень торговал всякими вещами из прошлого: статуэтки персонажей из игр, компьютерное железо, сами ПК, телевизоры... В общем, электроника и вещи для "Гиков".

– Хэй, я ищу Джона, – зашёл я в магазин и обалдел ещё больше от коллекции комиксов на полках.

– Допустим, я Джон, – отозвался, сидящий в углу прыщавый молодой человек, оторвавшись от ноутбука.

– Мне нужен тестер с "прозвонкой" и осциллограф, – я покрутил головой, – и вот эту фигурку Сабзиро, – моё внимание привлекла "фигурка-башкотряс" старшего Сабзиро из «Мортал комбат».

– А, ты – тот самый новенький. Хорошо, цена за всё будет две тысячи, я понимаю, что это хлам, но раз для тебя он имеет ценность, то цена такая.

– Отлично, – ответил я, и когда продавец из-за прилавка ушёл в подсобку, достал деньги.

В этот момент в магазин зашёл жирный бритоголовый шкаф. Он был выше меня на голову и сильно шире, а кулаки были б размером с кастрюлю, сожми он руку в кулак.

– Это ты тут решил со мной подраться? – заговорил он с порога, тыча в меня пальцем.

– Ни здравствуйте, ни до свидания. Ты кто? – я не очень понял, что происходит.

– Бигги, можешь звать меня "Тот, кто надерёт мне жопу", – отозвался он, – Ковбой сказал, что объявился у нас наглец, который меня уложит.

– Бигги! – в этот момент из двери за прилавком появился Джон и от неожиданности уронил осциллограф, – Чёрт, сэр, простите...

– Толстяк Джонни, ты уже заплатил мне дань, нечего бояться. Хотя, если дела у тебя пойдут и дальше так же хреново, я точно продам тебя на каменоломню.

– Не надо, Бигги. Обещаю, я оплачу, – продавец затрясся за прилавком.

– Слушай, Бигги, – сказал я, – Я конечно не знаю, как здесь у вас принято, но проблемы мне не нужны. Если тебе Ковбой сказал, что я надеру тебе задницу, то к нему и вопросы адресуй, а я покупаю осциллограф и сваливаю отсюда, – я взял купленные вещи, положил фигурку в карман и направился к выходу.

– Ну уж нет, техасский выродок! – заревел Буффало и сильно толкнул меня в спину, отчего я выронил тестер, который разбился вдребезги.

По инерции я вылетел на небольшую площадь перед магазином Джона, где уже собралась небольшая толпа, ожидавшая меня с улюлюканием.

– Эй, Техас! – начал Ковбой, – У нас в магазинах драться

нельзя, как и стрельбой заниматься на улочках, а то сошлют в каменоломни или на скважину, а там и подохнуть недалеко, решаем всё в кулачных боях, — сказал он заискивающим голосом.

Пока я осознавал услышанное, из магазина на меня вылетел Бигги. От ярости он был красный как помидор, с горящими глазами, которые на фоне лица просто потерялись, превратившись в чёрные бусинки зрачков на красном фоне. Я поставил осциллограф на землю, после чего он меня смёл.

Держу пари, если бы не колдовство Б`Араисов, то рёбра бы мне он пересчитал наверняка, но не получилось. Он попробовал взять меня на болевой и очень удивился, когда кости не начали трещать.

— Ох ты, сука, — удивился он кряхтящим голосом.

Я со всего маху ткнул пальцем ему в глаз, отчего хватка ослабла и я выпутался из его объятий. Дальше начался танец, который продолжался недолго. Бигги был реально большим, и каждый удар сопровождал замахом, в один из которых я получил прямой в коленную чашечку. Антропометрия — штука сложная, ноги у меня были длинные, а он — неповоротливое животное. Он успел немного подвинуть ногу, так, что не хватило удара для разрыва связок, что сделало бы его одноногим на долгое время. Толпа улюлюкала. Я понял, что удар не пришёлся в цель, выбрал расстояние, и тут кто-то подсунул этому хряку-переростку нож.

— Молись, техасский ублюдок, — прорычал он, взяв его в

лапу.

Добротный охотничий нож в руке озверевшей машины – страшное сочетание. Он уже прихрамывал, но сохранял подвижность. В принципе, одолеть его было можно, но нож... Это давало ему некоторое преимущество. Мой скелет не защитит от клинка под рёбра. Я держал дистанцию. Он решил сделать выпад, но я успел, захватив руку, ударить коленом поддых. После снова разорвал дистанцию, подумав, что Бигги реально не промах.

– Ну, Техас, молись... Я твои шары приколочу к фаркопу своего пикапа, на котором вожу товар, – прорычал он и снова набросился на меня.

Я успел увернуться, но он зацепил меня лезвием ножа, отчего я замешкался, и он ударил меня им... Ожидаемой крови из бока он не увидел, я взял лезвие в руку, оно покрылось кровью, но иного выбора у меня не было. Я зажал лезвие ножа в руке и смачно вlepил со всего маху ему промеж булок, отчего он перешёл на фальцет и свалился, как подкошенный.

– Давай, Большой, мальчик, моя очередь играть с ножом, – сказал я, взяв нож в другую руку. Раненая могла некоторое время выполнять только декоративную функцию.

Он стоял на коленях, и похоже, считал звёзды или проверял, на месте ли его причиндалы. Я съездил ему в челюсть ударом ноги, отчего у него брызнула кровь, и он отключился на несколько секунд.

Толпа уже не была так благосклонна к здоровяку. Он под-

нял голову, попробовал встать, но получил "пенальти" и отрубился на более долгий срок. Теперь толпа уже одобрительно махала в мой адрес. Я достал ремень из брюк, приправив его шнурками. Таким странным образом связал ему руки за спиной. Было проблематично связывать мощные тяжёлые лапы, хорошо, хоть ремень был армейский, толстого плетения. Это дало бы мне несколько секунд, в случае, если он подаст голос.

– У, Техас, я тебя урою! – заревел он, придя в себя. Левая бровь у него заплыла, плотно укрыв глаз.

– Бигги, не ори, – спокойно ответил я.

– Убью! Тварь! – зарычал он, попробовав разорвать ремень, но получил повторный одиннадцатиметровый по голове.

Я вспомнил его шутку про шары на фаркопе пикапа. Кажется, мой блейзер тоже мог этим похвастать. Я зловеще улыбнулся, казалось солнце блестело, отражаясь от моей зубной эмали. Эх, сейчас бы в рекламу клиники или жевательной резинки...

Я взял нож, оторвав кусок футболки, наскоро перебинтовал руку и начал разрезать ножом штанину лежащего на животе задиры.

Нож медленно продвигался вдоль шва по его огромной ноге. Как только он так здесь отожрался? Я разрезал одну штанину и дошёл до задницы, а когда резал вторую таким же манером, он пришёл в себя.

– Что ты делаешь? – завопил он, пытаясь освободить руки.

– То, что хотел ты, – буднично ответил я, разрезав на штанах шов, скреплявший половины. Точнее, резать особо и не пришлось, они сами с треском разорвались, обнажив его голые ноги без толики загара.

– Эй, Техас! Техас! Стой! – он пытался выпутаться.

– Либо ты затыкаешься, либо эти люди, которые стоят вокруг, мне кинут верёвку, – сказал я громко, после чего она прилетела от одного из доброжелателей, плотно обвив его руки.

– Нахрена ты меня связал? – продолжил он. – Не надо!

– Не надо что, Бигги? М? – я достал нож и уже сел перед ним на корточки, показав лезвие.

– Не убивай! Прошу! – взмолился он.

– Чего ради я буду тебе верить?

– Правила посёлка, часть вторая, глава двенадцатая. Победивший в кулачном бою имеет право распоряжаться жизнью побеждённого на своё усмотрение, в случае, когда оборонял свою честь. Я так понимаю, Бигги сам на тебя напал, как тебя прозвали? – разъяснил высокий поджарый мужчина в широкополой ковбойской шляпе с магнумом в кобуре на поясе, от этого напоминающий Клинта Иствуда.

– Техас, – вмешался Ковбой.

– Хорошо, Ковбой, хотя я уверен, что и без тебя не обошлось. Техас, решай судьбу побеждённого.

Я встал с корточек, подошёл к его ногам и разрезал бельё.

Он что-то нечленораздельно мычал и кричал.

– Ну что, готов из коня стать меринком, Бигги? – спросил я.

– Нееееет! Сволочь! Я тебя из-под земли достану! Тварь! – завопил он, а толпа затаила дыхание в ожидании. Я занёс нож и воткнул его туда, куда хотел. Он даже дёрнулся и обделался, когда понял, что нож вошел вплотную к его самым оберегаемым местам, не нанеся им никакого вреда. Кажется, он всхлипнул.

– А теперь берёшь мои вещи, если они нерабочие, выплачиваешь мне полную их цену, и несёшь мне в пикап, – строго наказал я, разрезав верёвки на руках, – Вздумаешь мне пако-стить, я исполню то, что обещал. Теперь ты – мой, Бигги. И когда я появлюсь в посёлке, ты на меня работаешь, – сказал я вкрадчиво. Он в это время перевернулся и забился в угол к какой-то лавке, как ребёнок, в соплях и заплывшей крови.

– А теперь, взял и понёс всё в мой пикап.

– Бигги, – сказал Клинт Иствуд, – ты понял? Когда Техас в посёлке, ты – его шестёрка. Если не исполнишь, то уже не он будет вершить твою судьбу, а совет. Как ты знаешь, тебе оправдательный приговор не светит. Кстати, Техас, твоя карточка? – он протянул мне карточку АйДи.

– Спасибо, как вас? – спросил я, взяв карту.

– Митчелл. Шериф этой дыры. Пойдём, пропустим по стаканчику, пока Бигги снарядит твою повозку, – он пригласил меня в бар, где мы сидели с Ковбоем.

Мы заняли столик под кондиционером, он сам принес мне

бутылочку колы:

– Спасибо тебе за избавление, Техас, – начал он.

– В смысле?

– Бигги стал большой занозой в заднице, по нашим законам упечь его я не мог, а физически он мощнее любого торговца или жителя посёлка. Ходили слухи, что он долго служил в охранном отряде Юсуфа Керима, километрах в четырёхстах отсюда, охранял вышки, но не удержал одну из них, за что и был уволен. Он и не мог удержать, отряд пустынных рысей, как они себя называли, шли на парах, в баках нули, ну и напали на вышку. Ведь загвоздка в том, что при каждой вышке сразу переработка, чтобы возить не сырьё, а сразу готовый продукт. Вот рыси, подчинявшиеся Лейну, если мне не изменяет память, и воспользовались этим подарком судьбы. Он был сослан сюда, и начал подминать под себя лавки, магазинчики и прочее, а по правилам это вроде бы и не возбраняется. Только бы порядок был.

– О чём говоришь с Техасом, Митчелл? – подсел за стол Ковбой.

– О том, как ты Бигги на него натравил. Кстати, отдавай половину того, что на тотализаторе было. И, знаешь, скроить не получится, – сурово сказал Митчелл, щелчком выбив сигарету из пачки красного Мальборо.

– Митчелл, раз я такой крутой, – начал я, – угостишь сигаретой?

– Конечно, – он выбил мне также, и мы прикурили.

– Держи, твои три сотни кредитов, – протянул мне бумажки Ковбой.

– Ещё раз на меня кого-нибудь натравишь, окажешься на месте Бигги, – сказал я с улыбкой, Митчелл оценил мой посыл, а Ковбой сразу удалился.

– Ты его не напугал. Он сделал и себе три сотни кредитов. Видишь ли, я работников не могу баловать зарплатой, вот они и проверяют новичков. Извини за этого придурка.

– Да ладно, теперь зато не грузить пикап, Бигги справится. Кстати, Митчелл, а что это за место?

– Это бивуак Назарет. Название смешное, но после нас только пустыни и вышки аж до самого океана. От нас четыреста километров до Оазиса пустоши, городка с населением тысячи две человек.

– А сколько до, например, Иерихона? – поинтересовался я.

– Тысячи четыре будет, – отозвался Митчелл, – Но зачем тебе Иерихон?

– Да так, поинтересовался просто.

– Сделаю вид, что поверил. Тут всякого сброда навалом, который в розыске и прочее, так что, Иерихон про них забыл. Как было у русских, с Дона выдачи нет. Считай, это наш Дон.

– Ничего себе, у тебя познания, – восхитился я.

– Так у меня мать из русских мигрантов, – бойко отозвался он, добавив, – Бабушка, балалайка, медведь, водка, – на русском.

– Ничего не понял, что ты сказал, – про себя я орал дурниной со смеху.

– Это русская речь. Вот ещё, – добавил он, – выйду на улицу, гляну на село, – выговорил он с акцентом, чем вызвал у меня уважение.

– Воу, хватит, Митчелл. Ладно, мне бы надо отправляться в дорогу, а то засиделся, – я пожал ему руку и вышел из бара.

Бигги уже загрузил мои покупки в Блейзер. Приказ он исполнил строго, штанов на нём всё ещё не было.

– А ты чего штаны-то не надел? – поинтересовался я.

– Если хозяин сказал, раб подчиняется, – объяснил Митчелл, подойдя из-за угла.

– Понятно. Пусть одевается и не бузит, – сказал я в шутку, отчего Митчелл оскалился, глядя на Бигги.

Я сел за руль. Может быть, оскал Митчелла и не был добрым, но он был надёжным, как стена. Сам мужик – кремень, держать в узде и пользоваться авторитетом такого сброда, который даже Иерихон не забирает – дело благородное и опасное, и если до сих пор жив, значит он опаснее любого из жителей. Это к гадалке не ходи.

Пустыня радовала, всего-то сорок за окном. Колымага, загруженная барахлом уверенно пёрла километров пять, а затем началось испытание пустынным сафари. Колёса позволяли передвигаться по сыпучим грунтам, но стоило нажать на тормоз, и машина вмиг бы зарылась. Я давил внатяг, не штурмуя отвесные подъёмы. В дороге мне приходилось вы-

бирать более пологие склоны, отчего путь затянулся. С вершин барханов посёлок был прекрасно виден, как пятно вдали, и вокруг на многие километры больше ничего. Налетевший порыв ветра меня обрадовал, так как почти смёл мои следы. И я стал объезжать посёлок по широкой дуге, скрываясь за барханами.

Рыжее, как ехидный блинчик, солнце пекло капот старого шевроле, который уже почти довёз меня до пещеры. Метров за пятьсот до неё меня встретил Умхур.

– Хонхур, транспорт было брать опасно, хотя я понимаю, что выбора ты тоже не имел, – сказал он нахмурившись.

– Очень многие вещи необходимы, чтобы достичь моей цели. Вы привыкли без развлечений и электричества, а люди – существа хрупкие и избалованные, кроме того, мне нужно понять, как работает энергия, а эти вещи могут мне в этом помочь.

– Ладно, помогу тебе разгрузить всё, только транспорт необходимо укрыть.

– Хорошо, тогда за дело, – бодро ответил я.

Мы подогнали пикап ко входу в пещеру, и довольно быстро разгрузились. Когда не было посторонних глаз, я мог без упрёка строить из себя сверхчеловека, в поселке такой надобности не было, кроме момента боя с Бигги.

– Спрячем машину дальше в пещере, – сказал Умхур, указав лапой направление.

Я нажал педаль акселератора и довольно быстро проехал

мимо кворка, который был укрыт в нише.

Кто бы мне сказал, что в пикапе не работает свет? Смешно, даже очень. Чья-то шутка стоила мне пикапа, который через несколько метров резко рванул по склону. Я уже говорил, что тормозами почти не пользовался, а сейчас я понял почему. Они тоже были в отвратительном состоянии. По спуску я набрал скорость около сорока километров в час и налетел на булыжник, отчего машина завалилась набок, прочертив стену спуска.

Свод пещеры задрожал, я кое-как выпрыгнул на ходу из обречённой груды железа, которую завалило обвалившейся породой при ударе в стену.

Я, наконец, заметил люменов. Такие же маленькие синеватые точки, как в пещере Когхура. Они исправно осветили место в котором я очутился. Это была подземная галерея внушительных размеров. Вдали по пещере слышен шум воды. Я направился вверх по склону, где меня уже ждал Умхур. Куда там тормозам старого Шеви, последние метров пятнадцать, авто двигался юзом по грязи. То есть, технически можно сказать, что тормоза были исправны, остальное сделала окружающая среда.

– Умхур! – позвал я его

– Что случилось? – показалась фигура.

– У меня когтей нет! Помоги подняться, пожалуйста!

– Ух, человеки, – заворчал он с долей недовольства.

– Не урчи, у меня нет когтей, я не могу зацепиться за эту

грязь.

Он нехотя спустился, пару раз сам чуть не поскользнулся, выглядело это весьма забавно. Представьте себе поскользнувшегося двухметрового медведя, который ловит равновесие в лучших традициях мультфильмов. Я наблюдал что-то подобное.

Глаза, судя по всему, тоже претерпели какие-то метаморфозы, я стал быстрее приспосабливаться к темноте.

Умхур упёрся когтями в склон и настойчиво толкал меня наверх.

Возле перехода лежало много моих вещей, которые было необходимо перенести на остров для дальнейшего обустройства жизни.

Большая куча различного барахла легла за нашу хижину.

– Ты уверен, что тебе всё это нужно? – спросила Бланш.

– Смотри, мы боролись за чистую энергию, а здесь другой нет. Так что электричество будет.

– Хорошо, это немного скрасит наш быт.

– Я ничего не имею против размеренной жизни, но я скоро взвою. Такой вал событий всего несколько недель назад, и вдруг море, спокойствие. Мой мозг начал искать, чем ему заняться..

– Хорошо, пока разбирайся со своими игрушками, а я приготовлю что-нибудь, – сказала Бланш и упорхнула в дом.

Итак. Солнечные батареи очевидно нужно закрепить на крыше. Но как их туда поднимать я не представлял. Они уве-

системы, тут без системы блоков не обойтись. Тяжело, но выполнимо. Инверторы лучше скрыть внутри дома, как и аккумуляторы. Если энергия находится в земле, то лучше уж не ставить аккумуляторные батареи туда, где они могут жакнуть. Так что придётся горюдить дома шкаф для оборудования. Не думаю, что размеренное изучение свойств энергии этого мира затянется надолго. А вот электрификация, да.

Я решил сначала всё разложить по группам, чтобы не перепутать.

— Хм, если энергия под всей этой частью поселения, значит можно, — я быстро взял тестер, включил режим вольтметра и воткнул концы в землю, — измерить ток, — закончил я фразу, увидев показатели на экране.

Затем всё было просто, я было хотел включить осциллограф, чтобы понять какой именно ток, но быстро передумал, поскольку он включается в розетку 220 вольт, которой тут нет и быть не могло.

А вот и не 220, а 110. Мне собрали систему под американский стандарт. Ладно. Не проблема. Стало очень интересно, сколько же вольт на Кворке. Я направился на поляну и позанимался с тестером.

При попытке измерить напряжение в режиме переменного тока я потерпел фиаско, поскольку, как оказалось, ток на Кворке становился постоянным с напряжением, от которого прибор зашкалил. Мощность я решил не измерять. Если включить фантазию и голову, то получается, каждый раз

проходя через кварк, существо подвергается воздействию огромной силы электрической природы. Возможно, что при помощи этого каждый раз существо расщепляется на мелкие частицы, а затем собирается в прежней комбинации. Вот тебе и кот Шрёдингера... Квантовая физика на коленке...

С этим я решил всё-таки соорудить механизм для подъема батарей на крышу дома и вернулся во дворик.

Со стороны я был похож на ребёнка, бегающего с прибулдой повсюду, находя ей применение. Но все же я понял, что хотел. Надо будет Джону сказать спасибо, что дал мультиметр, работающий и с постоянным током. Для того, чтобы сделать свою персональную электростанцию, я решил соорудить блочный подъемник, но ко мне подошел Октар.

– Когхур говорил, что ты будешь меня учить, – начал он. Его голос был более юношеским, чем у остальных, более мелодичным.

– Да, буду. Объясню тебе, что такое кварк, но это после того, как закреплю эти штуки – я указал на панели, – на крыше. А затем продолжим.

– Так попросил бы помочь! Хонхур! – он бойко взял пару панелей и залез с ними на крышу, закрепив их за конёк, там были технологические уши крепления, так что они держались.

– Сиди там! – скомандовал я и подал остальные.

– Я их сложил и закрепил. А что дальше? – спросил он с крыши, оступился и упал вниз.

– Воу, ты цел? – поинтересовался я, подбежав к нему.

– Да цел, конечно. Я с детства неуклюжий, так что привык, – почесал он затылок, – ещё помощь нужна?

– Не мог бы ты занести инверторы в дом, пока я закреплю батареи на крыше?

Он не стал отвечать, а просто исполнил просьбу. Вот уж правда, дело впереди всего. Он не стал разглагольствовать, а просто сделал работу. Может он и не образец грации, но такой ученик уж точно не будет обузой. Если ты обделён талантом – работай. Он сделал дело и ушёл. Вернулся, когда я всё закрепил и уже бросил провода.

– Вот, держи – протянул он мне резной посох с головой птицы, похожей на сову.

– Это что, Октрар? – спросил я с удивлением.

– Это подарок от ученика, который делает каждый ученик Хура учителю, когда тот берёт первого подопечного. При наличии энергии в земле глаза птицы на посохе будут светиться синим. Он сделан из железистого дерева и обработан различными маслами.

– А ты знаешь, что индикатором мне служил верхний камень свода кворка? – спросил я его.

– Нет, Когхур мне дал немного породы и дерева, чтобы я исполнил обычай. На этом пока все мои знания про это ограничены.

– Хорошо, что же...

– Ник, давай кушать! – позвала меня Бланш.

– Октрар, жду тебя после завтрака, начнём учиться...

Глава 2

Утром я проснулся, вытянулся на кровати и решил начать день с купания. После ужина осталось готовое мясо на бутерброды, вода стояла в бутылке.

Любопытной была манера племени хранить воду. В подполе выкапывалась большая ёмкость, больше человеческого роста, по грудь медведю, после чего бралось энергетическое стекло, которое со временем становилось единым, то есть, трещины зарастали за счёт энергии из земли и получался огромный резервуар. Вода подавалась с горы через акведук.

Акведук был построен так же, как в древнем Риме, грубой кладки с минимальными зазорами. Вода стекая, скапливалась в общей ёмкости, из которой отходили тонкие трубочки в каждый резервуар в подполе. Получались сообщающиеся сосуды, жидкость под напором наполняла большую часть сосуда, примерно девять десятых, а на одну десятую напора не хватало. Таким образом, вода всегда была свежей и прохладной. Подводилась трубка для дренажа и опустошения резервуара в землю, но я пока ещё не проверял её наличие. Однако, уровень был неизменным, возможно, та трубка более тонкого сечения. Инженерия, ничего не скажешь.

Об этом мне рассказал Когхур, пока я обсыхал после купания. По крайней мере, теперь я понимаю, почему здесь всё

растет и колосится. Да и природа пресного источника в скалах на берегу – тоже стала понятна. Я там смывал соль с тела, чтобы не разодрать кожу одеждой.

– Хонхур, прежде чем ты приступишь к обучению Октра-ра, я хочу тебе поведать ещё одну часть того, что отец сделал с тобой, но не говорил, как этим пользоваться, – начал он, присев рядом.

– Ты о чём, Когхур? – спросил я.

– Тебе не кажется, что многие вещи этого мира стали тебе более понятны, чем были раньше? Ты знаешь куда идти, как сделать ту или иную вещь, у тебя больше не возникает вопросов даже о животных и растениях.

На самом деле, я ловил себя пару раз на том, что живу в этом мире с какими-то чёткими границами, что можно, а что нельзя. То есть, как в том мире, это – съедобно, а это – нет. Что можно трогать, что нельзя. Я не копался в этих вопросах, но понимания стало в разы больше в короткий срок – это уж точно.

– Пожалуй, да, Когхур, какие-то знания появились, это так. Но откуда?

– Это небольшая особенность племени. Энергия нас объединяет не только физически, но и внетелесно. Мы – единый объединённый организм. У нашего вида есть родовая память, я помню и могу рассказать то, что знали мои давно умершие предки. Наши шаманы объединили это, и когда в Б'Агра ты выходил из тела, ты тоже стал частью этого.

– Интересно. Только я не умею ими пользоваться.

– Для использования этих знаний тебе необходимо будет расслабиться до предсонного состояния, тогда ты сможешь их применять для пользы. Просто так не стоит, энергозатратно. Но я должен был тебя посвятить в это. Октрар тебя уже ждёт, и посох не забывай, – напомнил Когхур и удалился.

Я пошёл к дому, где Бланш пила травяной чай, а рядом с ней хлебал что-то Октрар.

– Привет, Хонхур, – поздоровался он.

– Ник! Привет! Ты чего так рано поднялся? – спросила Бланш.

– Да хотел выкупаться поутру до жары и позавтракать на берегу.

– А ещё сегодня мы начнём обучение, – добавил Октрар.

– Да, начнём.

Мы отправились на поляну с кворками. Глаза птицы на посохе, и правда, стали светиться ярче, когда мы пришли туда, ведь это одно из самых сильных мест выхода энергии. Я объяснил ему, как следует создавать камни для устройства перехода, чтобы кворк работал.

– Для чего на арке символы? – поинтересовался Октрар.

– Символы модулируют энергию определённым образом, то есть, она по структуре начинает совпадать. Это когда ты идёшь домой, но если не совпадает адрес, ты, открыв дверь, окажешься посреди свинарника в хозяйственной части острова, – объяснил я ему на пальцах.

– А чем скрепляют камни?

– Камни крепятся соком резинового дерева, смешанным с энергетическим стеклом. Чем меньше зазор, тем лучше. Желательно камень подогнать вплотную. При этом стекло должно быть видно, клейстая масса не должна быть жидкой.

– Понял. А где делать камни?

– Хм, ну идём, покажу.

Мы прошли в пещеру, там я рассказал ему, как и где делать камни. Он спросил про последовательность символов. По своему опыту я посоветовал придумать её самому и сделать раскладку. Всегда проще держать в голове адрес квадрата, который придуман тобой, чем идти по чужому пути. А так – сразу сделал два набора камней, один выложил на поляне, а второй повторил в мире. Он понял верно, я сделал ему два камня на верх свода, остальное он делал сам, пока я наслаждался прохладой пещеры.

Да, я понял почему Когхур лёг отдыхать на камень в углу. На него выходило три слуховых окна, и было свежо, дышалось тоже значительно легче, чем в пещере. Собственно, дрема меня окутала целиком и полностью, пока мой ученик, делал камни для устройства перехода.

Спустя пару дней камни были готовы и мы снова отправились на поляну. Сок дерева он заготовил заранее. Октрар занимался подгонкой, а замешав клей, довольно сноровисто сделал арку.

– Слышишь звук? – спросил я.

– Да, слышу. Жужжит что-то.

– Значит, это работает. Иди к Когхуру. Нам нужно найти место по ту сторону, где расположить твой кворк. Завтра выдвинемся. У него ты должен взять сумку хура и сложить в неё камни и клей. Завтра, думаю, вводный инструктаж можно будет закончить.

С этими словами мы разошлись. Я пошёл домой, а он к вождю.

Утро опять выдалось жарким. Я собрал рюкзак с походным скарбом и вышел из дома.

– Ты надолго? – спросила Бланш, когда увидела, что я готов.

– Не знаю, как получится. Кворк на поляне сделан, нужно найти место в мире за пределами острова, где Октрар поставит вторые ворота. В пустыне Кворк имеется, а больше их не осталось.

– Хонхур лукавит. По миру людей сохранились старые ворота, наши предки их оставили, когда люди нас изгнали, – сказал подошедший Когхур.

– Нам пора, – сказал Октрар.

– Ну, Бланш, у тебя теперь есть электричество. С голоду ты не опухнешь. Так что мы пошли, – сказал я ей на прощание и мы отправились на поляну.

Солнце сильно разогрело остров, так что при переходе в пещеру оказалось довольно прохладно, если не сказать – морозно.

– Тэк, ну вот мы и в окружающем мире, – сказал я Октрару и прислушался.

Стоило мне замолкнуть, как в пещеру залетел снаряд ПТУР. Взрывом меня выбросило в сторону выхода, а Октрар улетел вниз по склону. Отвратительно. Хотя бы его сумка была с ним. Найдёт сам выход и место, где сделать Кворк.

С улицы я услышал крик Ковбоя:

– Эй, мать вашу, за ракету в молоко Митчелл с вас шкуру снимет. Гони его подальше от поселения! Грёбаная ящерица!...

– Хонхур, что мне делать?! – услышал я голос Октрара из-за камней.

– Думаю, тебе придётся выходить без меня через пещеры, – сказал я, забравшись на завал.

Свод пещеры не выдержал и обрушился, оставив только небольшую щель сверху. Валуны были здоровыми настолько, что ни я, ни Октрар не могли их сдвинуть, как ни пыhtели. Хорошо, хоть Умхур остался на острове. Кворк оказался также заблокирован обвалом. Поэтому придётся мне задаться вопросом «Как жить дальше?».

Наказал Октрару выходить самостоятельно, поскольку я не мог ему помочь. Решил прикинуть варианты на текущий момент. Если Митчелл подозревает, что я не путник, значит нужно выдержать паузу. И только через некоторое время прийти и рассказать байку про то, как я потерял авто и все пожитки.

С собой у меня осталась палатка, оружие, кое-какая еда и вода, и уцелел разогреватель. Это предопределило мой день на сегодня. Я разложил палатку, растянул спальник, подогрел еду и завалился спать. Обошлось без приключений. Ночью я проснулся и по холодку двинулся на бивуак. Красные следы на спальнике дали понять, что меня всё-таки слегка посекло камнями от взрыва.

Луна стояла высоко в безоблачном небе. Я довольно бойко шлёпал по следам дневной охоты "друзей", и скоро увидел огни бивуака. Но тут за спиной я услышал хруст. Обернувшись, обнаружил ящерицу ростом мне по пояс, она напоминала чем-то ту ящерку, которая раздувает воротник, когда ей страшно.

Только эта зверюга решила этим напугать меня.

Замер на какие-то доли секунды, в голове проскочило: "Глаза – её слабое место". Я дал ей очередь от бедра по морде, чем ослепил её и дал дёру. Но не учёл, что эти твари прекрасно ориентируются при помощи других органов чувств. Ящерица медленно следовала за мной, пока ей наперерез не вылетела вторая такая же. Я судорожно нащупал на разгрузке "зажигалку", оставшуюся после поджога своего дома в Мигалове. Брал её как сувенир, на всякий случай. Пока ящеры пытались выяснить, чья я добыча, я выдернул чеку и бросил гранату в них. Интересно вышло, они барахтались и крутились как два ужа, что позволило мне ещё приблизиться к бивуаку. На шум стрельбы навстречу мне выехал Ковбой.

– Эй, Техас! Что-то случилось?! – спросил он, узнав меня в свете фары.

– Случилось. Две ящерицы решили пожевать мою задницу на ужин, попутно накрыли медным тазом мой грузовик со всем содержимым. Это и всё, что успел унести на себе, – показал я ему АУГ и разгрузку.

– Оуууууу, – протянул он, – Да ты гурман в выборе пушек. Ладно, думаю, могу помочь твоей заднице, неудобно с Бигги вышло. Прыгай. Тебе повезло, что мы часовых ставим.

Я сел на мотоцикл, собранный хрен пойми из каких частей, и мы поехали в сторону Назарета. Там уже буду решать, что делать, и как мне вернуться на остров. Еле ноги унёс. Спасибо, Серёжа, что взял с запасом зажигалок, чтоб тебе мягко в земле лежалось.

Довольно быстро мы приехали на место.

– Я расскажу Митчеллу, что случилось. Тебе надо к Биг Бэну, он тут держит гостиницу. Снимешь комнату, думаю, шериф найдёт тебе работёнку, – он показал пальцами жест перебираемых монет.

Бивуак не был большим поселением, поэтому среди навесов и жилья в стиле "Палатка Баскервиллей", здание высотой в три этажа с вывеской "HOTEL" выделялось особенно. Оно было сделано из контейнеров чуть меньше чем полностью, металл позволял не терять в прочности, в то время когда в таком климате ржавчина даже и не думала разъедать его кристаллическую решётку.

– Хей, вы, должно быть, Бэн? – обратился я к мужчине за стойкой.

– Допустим. Тебе комната нужна? – спросил он, оторвавшись от газеты.

– Да, хотелось бы. С душем, если есть.

– Хм. Ты решил пентхаус снять, судя по всему. Ну, бери ключ, цена – сто кредитов в сутки.

– Хорошо, Бен, держи. Пока на трое суток, – я протянул выигранные в бою с Бигги бумажки, в ответ он подвинул мне ключ от номера.

Я поднялся на третий этаж. Окна были сделаны как вырезы газовой горелкой, даже стёкол не было, да и незачем они во временной постройке. Душ был, походный, но был. Также бар, который входил в стоимость и какие-то снеки в роли еды. Я же упал на грубую кровать возле глухой стены, перед этим приняв душ и включив вентилятор на полную.

Знойный ветер сорвал верхнюю часть занавески из старой ткани цвета хаки, которая выполняла роль ставен, я проснулся от назойливых песчинок, что отмывали моё лицо от следов коррозии. Только я не старая железка, и мне не нужна пескоструйная обработка.

Поднявшись с кровати в поту от жары и песком на зубах, я что-то буркнул и пошёл в душ. По температуре воды, уже нагретейшей в баках на крыше, можно было сказать наверняка: солнце встало давно. И вот я на жаре в тёплом душе, пытаюсь придумать, куда бы спрятаться от пылевой бури.

Вообще, опустынивание – процесс интересный. Даже когда едешь по Самарской области вдоль Куйбышевского водохранилища, и то песок на снегу зимой видно, что уж говорить про посёлок, который окружён песком?

Надев грязные штаны и вытряхнув песок из ботинок, я с голым торсом спустился на первый этаж.

– Воу, плейбоев тут у меня ещё не бывало, – сказал Бэн, оторвавшись от газеты.

– Бэн, ты поаккуратнее с гостем, – резко прервал его Митчелл, – парень Бигги к ногтю прибрал, так что на твоём месте я бы целовал ему задницу.

– Так он – тот самый Техас, о котором люди говорят? Какая честь! Оставайся в номере сколько душе угодно! – сказал он, скривив улыбку.

– Что-то ты не рад, Бэн, – заметил я.

– Не обращай внимания, Бэн в Конго был контужен, так что это его обычная улыбка.

– Тогда прошу прощения, – сказал я, отдав Бэну честь двумя пальцами, как капитан Джек Воробей.

– Я так понял, что ящеры накрыли твой лагерь, – продолжил он.

– Именно, мне нужно вернуться к пещере, может быть, что-то удастся найти, – предположил я.

– Хорошо, я дам тебе квадроцикл, – пообещал Митчелл. – Заодно проведёшь оперативное патрулирование местности, – заключил он, положив ключ на стол.

– Что же, выбора у меня нет, так что я согласен, – кивнул я, подбросив ключик в воздух и поймав его на лету.

– После патруля заходи на огонёк, поговорим, – подмигнул он и удалился.

Я решил последовать примеру, встав с брезентового складного кресла. Вообще, я давно заметил, что гостиница была оформлена по-походному. Вся мебель формата «собрал и унёс», кроме ресепшн. Там была старая барная стойка, судя по отделке и вензелям, века, этак, девятнадцатого.

На улице стало полегче. Оказывается, в пустыне жить на верхних этажах – затея не лучшая. Надо бы выторговать у Митчелла себе палатку, а то просыпаться от песка в морду мне не понравилось.

Я дошёл до рынка, где взял себе разгрузку, кепи и белую футболку с эмблемой компании Champion на груди. Квадроцикл я нашёл возле гостиницы, видать, шериф понял, что отказываться мне нет смысла. Надеюсь, он не знает, что если мне понадобится, я смогу позволить себе большую номенклатуру вооружения. Только лучше спрятать половину, чем показать всё. Не буду трясти мощной сверх меры.

Скромно подготовившись, взяв с собой воды и сухой паёк в виде MRE, я выехал. На багажнике квадрака любезно стояла рация и небольшой кофр для пожитков патрульного. Там же лежал маршрут следования. Но для меня это не представляло сложности, мало-мальски ориентируясь, можно было вернуться на исходную точку.

Техника больше редела чем ехала, поэтому я понял, что маршрут будет долгим. Первым делом я планировал наведаться в пещеру, может, что-то из моего скарба уцелело. Метр за метром я приблизился к ней. Завал поглотил очень многое, но я нашёл кое-что – посох с головой совы довольно сильно светился в темноте. Поэтому, осмотрев пещеру и не найдя больше чего-либо ценного, я продолжил свой путь.

Жаркий воздух наполнял лёгкие, пыль от горячего ветра мешала дышать, поэтому футболка перекинулась с тела на лицо. Очень надеюсь, что разгрузка не сотрёт кожу в мясо, пока я буду двигаться верхом.

Патрулирование заняло пару часов, а что делать в оставшееся время? Дебоширить, косить монеты и левачить по чёрному. Вот народ и развлёкся, когда я схватился с Бычком. На острове скуку навевало море из воды, здесь – море из песка. Вот и снова забрезжил Назарет, а в голове одна мысль: «Ну и дыра»...

Глава 3

Я, наконец, вернулся на бивуак. Митчелл встретил меня возле своего офиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.